В БОЮ ОТСТОЯЛИ ОТЧИЗНУ РОДНУЮ,

Поклонитесь ветеранам

ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ победная весна. Для нас, ветеранов (при всем моем уважении к этому слову, однако у меня всегда возникает протест — ведь мы еще молоды и, уверена, многое предстоит нам свершить), каждая весна именно победная. Потому, что весна — это время встречи однополчан. Сколько взволнованности, сколько радости. Радости, несмотря на то, что стерательно прячем щемящую боль и тоску: вот и еще один не пришел....

И еще потому победная, что эта война и победа — главное дело нашего поколения, как сказал один писатель. Может быть, ради этого дела мы рождались и росли под звонкие трудовые марши первых пятилеток, шумели, чувствуя себя полными хозяевами страны и своей жизни, своего будущего. И в суровом молчании стояли в солдатском строю, слушая боевой приказ...

На защиту Москвы!

С каким благоговением в далеком Алтайском крае слушали мы по радио бой кремлевских курантов — музыкой для нас он звучал, — и спокойную, простую фразу: «Говорит Москва». И вот теперь мы спешили на помощь родной столице...

Победили.

Победили не только силой оружия, мощью страны, но и духом народа, силой убежденности коммунистической, любовью, великой любовью к Родине. Начали побеждать в сорок первом летом в Бресте, зимой — под Москвой...

А для меня первая победа была одержана в бою за село Карманово, что неподалеку от Гжатска. Это было летом 1942 года. Громадное поле волнующейся спелой ржи. Яркое солнечное утро. Сидим в окопе перед боем. Тишина, нарушаемая звонким жаворонком, полевые цветы, спелый хлеб — все это так напоминало о родных краях, делало ожидание боя еще более тягостным. Мы ждали начала артподготовки. И настроение было очень тревожным. Может быть, и потому, что вчера на комсомольском собрании нам много говорили о важности и трудности предстоящего боя. И даже мне, санинструктору, было велено не только выполнять свои прямые обязанности, а откликнуться на просьбы — помочь, например, поднести патроны.

Каждая минута этой тишины превращалась в вечность. С большой теплотой вспоминаю нашего политрука. Сибиряки вообще народ неунывающий, с юмором. И он, увидев мое состояние, вдруг спросил:

— Ты зачем это одела каску. Такая красивая девчина — и кусок железки на голову. А ну, сними.

И я сняла. И вместе с каской была снята часть напряжения. Раздались первые артиллерийские залпы. Взглянула я чрез несколько минут на поле и содрогнулась. Впереди вместо веселого ржаного поля дымилась обугленная, обожженная и взрытая земля. Всем свободным телом очень явственно почувствовала, как было хлеба. Враг ждал нас, хорошо подготовившись. Вспомним, что это был все-таки 1942 год, когда самолеты с жирными крестами гонялись чуть-ли не за каждым солдатом.

Село мы не взяли.

Наступил следующий день. Мы готовились к атаке и ждали контратаки врага. Вчерашнее поражение сильно повлияло на нас. Но кроме горечи за неудачу, за гибель своих товарищей, было желание одолеть, обязательно победить. Все понимали, чувствовали, что что-то сейчас будет.

В полдень они пошли...

Четыре шеренги, один к одному. Автомат на бедре. Рукава по локоть закатаны. Пьяные, веселые. Идут и играют на губных гармошках. Покорители Европы...

Все ближе и ближе. Уже видны капельки пота на лицах. Не помню, была ли команда, но наши поднялись все как один. Поднялись молча. Молча и пошли вперед.

Рукопашной почти не было. Фашисты сбились с шага, остановились, попятились. При подходе к селу наши с флангов охватили вражеские цепи. Вот здесь и и началась рукопашная. Вот здесь и вылилась вся ненависть к врагу. Это была личная победа каждого. В этом бою мы получили тот, так необходимый, заряд уверенность в своих силах, которые также помогли дойти до Берлина.

...Двадцать шестая победная весна. И если завтра вы увидите на улицах и площадях как взрослые и убеленные сединой люди будут бросаться друг к другу в объятия, если увидите слезы,—это встретились ветераны.

Поклонитесь им.

Р. МАРТЫНУШКИНА,
участница Великой Отечественной войны.

Солдатская закалка

Они смотрели друг на друга и молчали. Только руки сплелись в крепком пожатии, да на глазах скупые слезы. Иван видел перед собой родные черты, и нахлынули мысли, воспоминания. А чувства? Да разве можно передать словами чувства сына и отца, которые встретились на войне!

...Поземка сбивала у каждой неровности мелкий, словно сахарная пудра, снег, стелилась белой змеей. Зима бинтовала раны земли, замораживала дымящиеся воронки, кутала пушистым одеялом поля, покрытые ледяным панцирем реки, уснувшие леса.

Иван Тимофеевич не знал зачем его вызвали в штаб полка. Рассуждать некогда. Плотно прикрыв за собой дверь штабной машины, сержант отрапортовал:

— Товарищ майор, командир орудия Усков по вашему приказанию прибыл...

Начальник штаба Седых кивнул головой в сторону:

— Гостя встречай, сержант...

— Папа!

— Сынок!..

Обнялись два солдата, прижал отец к груди сына. И давно, как в детстве, почувствовал Иван крепкую и добрую руку отца. Она теребила по голове, нежно гладила...

— Жив, здоров, мальчик?!

— Здоров, папа. — Ты-то как?!

— Что со мной станется, минер ошибается один раз. От матери давно вести имел?

Иван достал из нагрудного кармана тетрадный листок, исписанный неровным почерком:

— Вот последнее...

Начальник штаба полка и писарь потихоньку вышли из машины. А там сидели два бойца — отец и сын Усковы. После, как повелось на Руси, выпили по доброй чарке—старшина ради такого случая выдал «доппаек». Так начался победный 1945 год для Ивана Тимофеевича Ускова, сержанта, командира орудия гаубично - артиллерийского полка. Знал Иван, что отец воюет на этом же фронте, но о встрече только мечтал. И вдруг...

Командование решило перевести ефрейтора Т. А. Ускова в артиллерийский расчет его сына, хотя Тимофей Андреевич был сапером.

Воевали в одном расчете Усковы, исправно воевали. Тогда, в начале 1944 года, освобождала наша армия Европу. Шли по Польше. Фашистов крепко били, но они еще сопротивлялись. В конце февраля полк попал в окружение. Бой был неравный.

Многие солдаты погибли, многих искалечил минометный огонь. Получил тяжелую рану ефрейтор Тимофей Усков. Сын перевязал отцу бедро.

— Терпи, батя! Отобьемся!.. — И вновь, как выстрел команда:

— Орудие, огонь!

С каждой минутой обстановка становилась напряженней, немцы подбирались все ближе. Орудийным расчетам приходилось пускать в ход автоматы. Когда стало ясно, что временно придется отступить, пришел приказ: снять замки с орудий. Едва расчет Ускова его выполнил, как Иван Тимофеевич получил второе приказание — включиться в группу по охране знамени полка.

К полковому знамени не притронулась рука врага, а через сутки немцев выбили из деревни Майбаум. Одним из первых в деревушку ворвался Иван Усков. По искрошенному снегу топали солдатские сапоги. То там, то здесь рядом с рифленым следом сапога была лунка и несколько отстрелянных гильз — боец стрелял с колена. Пушка была исправна, поставили замок и для проверки дали выстрел.

— Порядок, — подумал сержант и поспешил в санбат. — Отец... Как он там?

Подходя к месту, где лежали раненые, Иван стянул с головы шапку. На снегу в последней шеренге вытянулись восемнадцать воинов и медицинские работники, что до последнего дыхания защищали раненых солдат. Среди них был ефрейтор Тимофей Андреевич Усков, рабочий Константиновской шерстопрядильной фабрики. Немного сбитая на бок, блестела на его груди медаль «За отвагу», а чуть ниже, там, где билось сердце, расплылось красное пятно. Немцы расстреляли раненых.

Тяжела боль утраты, в душе Ивана Ускова появилась еще одна рана, нанесенная войной, еще ожесточенней бил он врагов. «Красноармейская газета». На пожелтевшей от времени странице заметка «Лучший в батарее».

«Расчет Ивана Ускова отразил атаку финнов. Смело встретил лесных разбойников расчет коммуниста Ускова. Его орудие смертельным огнем поливало непрошенных гостей. Попытка врага провалилась. Он откатился назад, оставив много убитых и разбитой техники. Сержант вытер со лба пот и сказал:

— Вот и отбили. Хорошо дрались с врагом, товарищи. Молодцы, друзья! Теперь можно покурить.

Но отдыхать не пришлось. Батарея получила новый приказ. Так отважно бьется расчет Ускова в любом бою, с честью выполняя приказ командира. Только в бою за город, расчет подавил две минометные батареи, уничтожил до взвода вражеской пехоты. За боевые успехи расчета сержант Усков имеет много благодарностей командования».

Годы войны. Они остались в памяти Ивана Тимофеевича могильными холмами друзей, отца, счастливыми лицами освобожденных от фашизма людей разных стран, да ранней сединой, покрывшей голову солдата...

Сейчас Иван Тимофеевич работает на заводе «Кондиционер». Он мастер во втором цехе. Как трудится этот человек, говорят два факта: в 1965 году к его боевым наградам прибавилась еще одна — орден Ленина. Коммунисты цеха неоднократно избирают И. Т. Ускова секретарем.

Каждое утро торопится к проходной завода среднего роста человек, он спешит сюда, чтобы люди получили самую мирную машину — кондиционер. Солдат, опаленный войной, делает все, чтобы воздух нашей планеты не загрязняли пороховые газы, чтобы наши дети и внуки знали о войне только по книгам.

С. СЕЛЕЗНЕВА,
слушатель факультета журналистики вечернего университета марксизма-ленинизма при ГК КПСС.

На снимке: И. Т. Усков.

На двух фронтах

РАБОТАЕТ в локомотивном депо Домодедово слесарь-электрик 5 разряда Валентин Степанович Пальченков. Коммунист, ударник коммунистического труда, специалист высокого класса, своим трудом показывает он пример молодым товарищам. Трудиться начал Валентин Степанович с 1941 года на авиационном заводе — собирал моторы. В мае 1942 года ушел на фронт. Служить пришлось в отдельном гвардейском минометном дивизионе «катюш». С боями дивизион прошел Старую Руссу, Ленинград, Ржев, Великие Луки, Вязьму, Ельню, Смоленск, Ковель, Минск, Молодечное, Вильнюс, Каунас, Кенигсберг.

Особенно жестокие бои были под Ельней, где дивизион «катюш» обеспечивал прорыв конницы генерала Белова в тыл фашистов. Мощь наших ударов ощутили гитлеровцы и при форсировании Немана, освобождении Вильнюса, Каунаса. Кенигсберг с его мощными фортами был взят штурмом за 2 дня благодаря обработке его укреплений «катюшами».

После победы над фашистской Германией Валентин Степанович был переведен на Забайкальский фронт.

Там громили Квантунскую армию.

К мирному труду вернулся Валентин Степанович в 1947 году. С 1948 года и по сей день, вот уже 23 года, трудится гвардеец в локомотивном Домодедовском депо. Ратный путь его отмечен правительственными наградами: орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга». За успешные ракетные атаки имеет 10 благодарностей Верховного Главнокомандующего.

В настоящее время ветеран войны и труда своим самоотверженным трудом крепит экономическую и оборонную мощь родной страны.

Г. ЧУПРАКОВ,
слушатель факультета журналистики вечернего университета марксизма - ленинизма при ГК КПСС.

„Круглый стол" „Призыва"

Школа мужества

Накануне Дня Победы внештатный отдел редакции «Призыв» по военно-патриотическому воспитанию организовал встречу двух поколений. За столом — убеленные сединой ветераны: рядовые, сержанты, офицеры в запасе и отставке, молодые воины, которые служат в рядах Советской Армии и приехали домой в Домодедово в отпуск. С неослабным вниманием слушала молодежь рассказы бывалых воинов о подвиге народа в 1941 — 1945 годах, о храбрости и мужестве, о преодолении страха в первом бою и героизме молодых.

Беседу вел горвоенком подполковник Г. Т. Конобеев. Говоря о том, что война была великой школой мужества для молодежи тех лет, он подчеркнул, что прежде чем научиться побеждать, нужно было научиться ненавидеть врага. И он рассказал, как он, семнадцатилетний офицер связи, под Сталинградом, следуя из дивизии в штаб армии, увидел, как от вражеской бомбы погибли две девочки, которые шли из детсада. О бессмысленности смерти детей, о жестокости фашистов — вот о чем думал с этого дня.

Эту же мысль развили в своих выступлениях Н. И. Скокин и М. И. Климов.

Гвардии полковник в отставке Н. Л. Теличенко начал служить в армии еще в 1928 году рядовым. Он очень интересно рассказывал об организации обороны Москвы, о боях за Сталинград, Харьков, Крым, о встречах с видными военачальниками Ворошиловым, Тимошенко, Черняховским, Василевским, Толбухиным, Малиновским.

Капитан запаса Г. М. Ефремов в 1941 году учился в фабрично - заводском училище. И по решению правительства учащиеся этого училища приняли участие в параде на Красной площади. Григорий Михайлович вспоминает, сколько раз он получал взыскания за то, что постоянно обращался в райвоенкомат с просьбой отправить на фронт. И только в 1942 году его желание, наконец, удовлетворили. Он успешно воевал в танковых частях и дошел до Берлина.

Более двадцати боевых наград и медалей у полковника в отставке С. И. Лопатина. Из них самая памятная и дорогая — орден Красного Знамени, который ему вручил в сентябре 1941 года в Кремле М. И. Калинин.

—Войну встретил на границе Восточной Пруссии,—рассказывает Самуил Илларионович, — слушателем третьего курса инженерной академии. Тогда был командирован на западную границу строить укрепрайоны. О том, что война не за горами, догадывались. 19 и 20 июня ясно был слышен из-за границы шум передвигающихся войск.

В один из первых дней войны Лопатин получил приказ: подготовить и взорвать аэродром.

Задача была нелегкой. 28 июня приступили к ее выполнению. К этому времени на аэродроме наших самолетов не было. Работали мы и весь следующий день. Неожиданно на летное поле садится вражеский самолет-разведчик. Его появление было настолько внезапным, что никто не успел как следует среагировать и упустили его. Понимали, что это не все. Действительно, минут через сорок садятся еще два самолета, из которых посыпались солдаты. Но мы их уже ждали. Обе машины были уничтожены.

Военком предоставляет слово молодым воинам. Все трое приехали из одной части. Они рассказали, что они и их товарищи настойчиво повышают свое боевое мастерство, внимательно изучают историю Вооруженных Сил страны.

— У нас очень сложная аппаратура, — рассказывает рядовой В. Батраков, — вначале было трудно, но со временем техника «далась» в руки. Более 20 процентов у нас специалисты первого класса, почти столько же второго.

Завязывается оживленная беседа. Ветераны расспрашивают молодежь, интересуясь подробностями их службы.

— Все домодедовцы служат хорошо, — докладывает рядовой Е. Мещеряков.

— После демобилизации будем работать и учиться, — делится планами рядовой Е. Авдеев.

— Ждем вас на работу. У нас в районе можно найти каждому дело по душе: промышленные предприятия и сельское хозяйство успешно развиваются. Надеемся, что работать вы будете так же хорошо, как и служите, — говорит Г. Т. Конобеев.

Участники беседы обратились через газету «Призыв» к общественным организациям, к ветеранам войны и молодежи с призывом чаще устраивать встречи двух поколений, еще активнее проводить военно-патриотическое воспитание молодежи, готовить ребят к службе в армии, используя опыт участников Великой Отечественной войны.

На снимке: участники беседы за «круглым» столом.

Фото И. Скрипкина.

Материалы этого разворота подготовлены внештатным отделом военно-патриотического воспитания при редакции газеты «Призыв».

КРЕПИМ ЕЕ МОЩЬ УПОРНЫМ ТРУДОМ!

Особый случай

В НОЧНУЮ смену на телеграфе не дежурит механик. Телеграфистка да сторож — вот и весь штат. Конечно, есть подробная инструкция, стоит запасной аппарат.

Но бывают особые случаи, когда не только часы — минуты дороги.

...Телеграмму удалось принять лишь до половины. Потом аппарат начал искажать, пошел, как говорят телеграфисты, «набор» — ни одного живого слова. А телеграмма очень важная и срочная: решается судьба человека.

Телеграфистка сделала все, что смогла, — установила скорость, заменила щетки. А связи все-таки нет. И тогда она позвонила на телефонную станцию.

— Соедините меня с начальником узла связи.

— А что случилось?

Телеграфистка объяснила.

— Там рядом с вами, на Советской 8, живет Бушеев. Телефон № 66. Я вас сейчас с ним соединю, — сказали на телефонной станции.

— А кто он такой?

— Старший электромеханик городской телефонной станции.

— Так у меня же не телефон испортился, а телеграфный аппарат.

— Это неважно. Николай Афанасьевич старый связист. Соединяю.

Бушееву даже не пришлось расчехлять аппарат. Поднял к шыку и сразу же понял в чем дело: ослаб винт фазоустановителя, стрелка съехала на нуль. Запросил пробу с другой станции, нашел среднюю в диапазоне самую устойчивую точку, закрепил на ней стрелку фазоустановителя.

— Работай! — уступая место за аппаратом, сказал он телеграфистке.

— Были механиком телеграфа? — поинтересовалась она.

— Нет, — ответил Бушеев.

Николай Афанасьевич действительно не работал никогда на телеграфе, но за более чем тридцатилетнюю службу в связи, начатую еще в Советской Армии (где, кстати сказать, окончил специальную военную школу), как бы попутно, без отрыва от своей основной профессии механика телефонной связи, овладел и другими профессиями.

Случай с ночным вызовом Бушеева произошел давно, лет десять, может быть, тому назад. Но именно с той ночи на подробной инструкции телеграфистки ночной смены кто-то четко вывел: «Тел. 66. Н. А. Бушеев».

— Конечно, — говорят телеграфистки Зоя Мишина, Вера Кудинова, — мы всегда стараемся сделать все возможное сами, чтобы не тревожить ночью человека. Но бывают особые случаи, как, например, у Анны Яшиной.

В три часа ночи во время дежурства Яшиной на телеграфе прорвало трубу парового отопления, и струя горячей воды начала бить в потолок, заливая аппаратуру. К трубопроводу невозможно было подступиться — обжигала вода...

Бушеев набросил на радиатор тяжелые шторы. Вода пошла низом. Это дало возможность Николаю Афанасьевичу заняться восстановлением связи. К приходу сантехников аппаратура работала нормально.

Особые случаи... Вот недавно устанавливалась прямая телефонная линия с госплемзаводом «Заря коммунизма». Работа предстояла трудная и в чисто физическом смысле (ранней весной связисту-линейщику всегда трудно из-за погоды), и в техническом (пришлось осуществлять монтаж, осваивая, что называется, на ходу новую стойку уплотнения «В-2»), и, наконец, в организационном (штат на Домодедовском узле связи мал, линия монтировалась в сверхурочное время). Снова особый случай, в центре которого опять оказался Николай Афанасьевич Бушеев. Он возглавил бригаду. Линия была сдана в эксплуатацию в срок и на «отлично».

Особые случаи... Есть люди, которых очень часто жизнь то и дело ставит в центр «особых случаев». Это, как правило неспокойные, смелые, мастеровые люди. Воин запаса Николай Афанасьевич Бушеев — из их породы.

М. СЕРГЕЕВ.

Гвардейский знак сапера

О СКРОМНОСТИ этого человека говорит хотя бы то, что работая с ним более двадцати лет на заводе, я только сейчас узнал, что он прошел всю войну, награжден многими боевыми орденами и медалями. Воевал в саперном батальоне в составе первой Московской особой дивизии, которая стала в последствии гвардейской.

Еле уговорил гвардии старшину запаса С. А. Кишенкова сфотографироваться с наградами. Перебирая их, Сергей Александрович называл места сражений, вспоминал боевые эпизоды.

— Бывает и так, что боевую награду заслужишь в тылу, — рассказывает он. —При передислокации нашей части эшелон попал в бомбежку. После нее противник высадил десант. И нам поставили задачу окружить и уничтожить его. Жарким был бой. Немцы ожесточенно сопротивлялись. Но ни один не ушел из кольца. Задача была выполнена. Командование многих воинов наградило медалями и орденами. Меня — медалью «За отвагу».

— А помните Бобруйский котел? Трудновато пришлось нам тогда. Враг не жалел сил, чтобы вырваться. Командование ввело в бой и наш батальон. Мы должны были пресечь всякие попытки фашистов переправиться через реку Случь.

Волна за волной шел в атаку враг. Артиллерия, танки, пьяные автоматчики — казалось им конца не будет. Как-то неожиданно из-за укрытия показался вражеский танк. В пылу боя даже не заметил, что в живых я только один и остался. А танк все ближе и ближе. Лихорадочно думаю: один ли это танк, или за ним еще будут. Потом решил: нужно остановить первый, обязательно первый заставить застыть навечно, а дальше легче будет. А раз решение принято, как-то успокоился, действовал

хладнокровно, расчетливо. Выстрел бронебойной пулей был удачным: вражеская машина остановилась... И переправу мы отстояли. За участие в этом бою я награжден орденом Красной Звезды.

Таких орденов у него три. Второй—за штурм Гданьска. Третий — за бои в Прибалтике.

Одер. Переправа. Каждому фронтовику, особенно саперу, это слово говорит о многом. Переправа была всегда особой заботой воюющих сторон. Находясь в ледяной воде, не замечает холода сапер. Вода кипит от осколков снарядов, мин, авиабомб, от шквального пулеметного огня. Охнув или молча, скрываются под водой сраженные боевые товарищи. Не всегда это и замечаешь — все мысли заняты одним: техника, войска должны быть на том берегу... Словно что-то толкнуло в грудь. Ранен. Но Сергей Александрович не покинул поле боя, свою задачу выполнил до конца. Родина отметила мужество и героизм солдата орденом Отечественной войны II степени. А после боя он обнаружил, что осколок попал в гвардейский знак. Рассказывая об этом, он поглаживал щербинку на знаке, который спас ему жизнь.

От Сталинграда до Берлина прошел дорогами войны С. А. Кишенков. А с 1949 года работает у нас. Вначале слесарем-сборщиком, а потом по состоянию здоровья — напоминают о себе фронтовые раны — перешел в пожарную охрану. Но везде пользуется авторитетом и уважением ветеран.

Н. ШАРАПОВ.

На снимке: С. А. Кишенков.

Фото автора.

Никто не забыт

В прошлом году учащиеся средней школы ГПЗ «Заря коммунизма» своими силами соорудили обелиск на месте приземления после ночного тарана Героя Советского Союза В. Талалихина. А в этом году по просьбе жителей деревни Мансурово Вельяминовского сельского Совета было решено соорудить обелиск воинам-землякам, погибшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины. Его открытие намечено на дни празднования 26-й годовщины победы над фашистской Германией.

Много было забот у ребят. Чтобы заготовить мраморную доску, на которой будут высечены имена земляков, юным следопытам необходимо было уточнить все имена и фамилии. А честь открыть обелиск будет предоставлена лучшему отряду юнармейцам — седьмому классу «в».

Ю. СОРОКИН.

На родной завод

В. Смирнов пришел на завод «Кондиционер» в 1965 году пятнадцатилетним парнишкой. До призыва в ряды Советской Армии в 1968 году он успел стать квалифицированным фрезеровщиком и получить среднее образование.

Часто шли письма солдата друзьям по работе. Они сообщали ему о своих делах, о заводских новостях. И как само собой разумеющееся, Валерий после демобилизации в декабре прошлого года вернулся на свой завод. Повзрослел, стал опытнее, настойчиво повышает мастерство. Производственные задания выполняет на 140 — 150 процентов, работает без брака. Валерий также решил поступить в вуз. И, несомненно, он своего добьется — солдату нельзя отступать.

В. МИЛОВАНОВ,
наш общественный корреспондент.